

История Дуклянской державы: проблема достоверности источников*

С. В. АЛЕКСЕЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируется состояние источников по истории Дуклянской державы — раннесредневекового сербского государства с центром на территории современной Черногории (Дукля, Зета), существовавшего в XI–XII вв.

Дается общий обзор истории сербских земель в раннее Средневековье, причин расцвета и крушения Дуклянской державы. Автор выделяет несколько групп источников по истории раннесредневековой Дукли, оговаривая проблемы достоверности, объективности, подлинности применительно к каждой группе. Немногочисленные ранние (XI–XII вв.) памятники славянской письменности с территории, находившейся под влиянием Дукли, имеют весьма ограниченное значение для изучения ее истории. Латиноязычные акты, в которых фигурируют дуклянские короли и князья, часто рассматриваются как средневековые подлоги, связанные со спорами о привилегиях далматинского духовенства.

* Исследование проводится при поддержке РФНФ (проект «Памятники сербской средневековой историографии XII–XVII вв.: перевод и исследование», № 13-01-00118а).

The research is conducted with support from Russian Foundation for the Humanities (the project «Monuments of the Serbian Medieval Historiography of the 12th-17th Centuries: Translation and Investigation», No. 13-01-00118a).

Основной повествовательный источник — так называемая «Летопись попа Дуклянина» — предмет длительной научной дискуссии. Оспариваются его датировка (в пределах XII–XIV вв.), авторство, достоверность сведений. Не вызывает сомнений, что даже в заключительной части, посвященной событиям XI–XII вв., автор «Летописи» основывался в основном на устных источниках. Позднейшие сербские и далматинские повествовательные источники в части истории древней Дукли фрагментарны или малодостоверны. Автор считает «Летопись попа Дуклянина» адекватным первоисточником по истории Дуклянской державы. Выделяется три составных части «Летописи», из которых первые две в разной степени легендарны, а последняя, посвященная XI–XII вв., вполне исторична. Славянский прообраз сохранившейся на латинском языке «Летописи» датируется серединой — второй половиной XII в. Однако устный характер источников «Летописи» все равно следует принимать в расчет.

Наиболее достоверными источниками по истории раннесредневековой Дукли остаются синхронные византийские. Но они, помимо естественной субъективности, не дают целостной картины истории Дуклянской державы. Поэтому последняя, по мнению автора, навсегда останется полем небесспорной исторической реконструкции.

Ключевые слова: Средние века, источники, южные славяне, Сербия, Дуклянская держава, историография, хроники, жития, акты, «Летопись попа Дуклянина».

В VII в. обширные земли на северо-западе Балкан были заняты южными славянами — предками народов, говорящих на сербохорватском языке (сербов, хорватов, босняков, черногорцев). На IX–XI вв. у них, как и у других славян, падает период становления цивилизации и государственности. История этой ветви южных славян отмечена прочностью племенных устоев, особенно в горных областях. Медленно шло, хотя и рано началось, обращение в христианство. За территории, населенные сербами и хорватами, в раннее Средневековье соперничали внешние силы — в первую очередь Византия и Венгрия. Все это обусловило зыбкость средневековой государственности. Сильнейшие раннегосударственные образования здесь были непрочны и существовали недолго.

Эта статья посвящена источниковедению истории недостаточно изученной в отечественной историографии Дуклянской державы, существовавшей на землях Черногории, Сербии и Боснии в XI–XII столетиях. Дискуссии по ключевым источникам — «Летописи попа Дуклянина», актам дуклянских князей — идут с момента их открытия. Наша цель — приблизиться к решению проблемы их достоверности, оценить саму возможность научной реконструкции фактической истории. Статья подготовлена в рамках проекта по первому полному русскому переводу и комментированию «Летописи».

СЕРБСКИЕ И ХОРВАТСКИЕ ЗЕМЛИ В VII–XII ВВ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Заселение славянами запада Балканского полуострова шло тремя волнами. Первую в конце VI — начале VII в. образовали центральноевропейские и отчасти нижнедунайские славянские племена, пришедшие на Балканы в союзе с кочевническим Аварским каганатом. Аваро-славянское вторжение привело к запустению древних городов Далмации и бегству романоязычных далматинцев на острова. Противостояние между славянами и романцами продолжалось до IX в., когда было урегулировано при посредничестве Византийской империи. Новые романские города признали зависимость от славянских вождей и стали платить им дань. Однако конфликты уже смешанных романо-славянских городских общин (Дубровник-Рагуза, Сплит, Котор, За-

дар, Трогир, Бар) с чисто славянским окружением случались и позднее. Эти сложные взаимоотношения — одна из важнейших сторон жизни региона в Средние века.

Славяне первой волны широко расселились по территории Хорватии и отчасти в будущих сербских землях. Именно в последних они еще сохраняли самостоятельность в IX–X вв. Таковы были мораване на Дунае, близ Белграда (византийского Сингидуна), дукляне в области Зета или Диоклия, вокруг Бара и Скодры (примерно нынешняя Черногория и север Албании).

Вторую и третью волну славянского заселения составили в 30-х годах VII в. соответственно хорваты и сербы. Оба племенных союза вышли из Восточной Европы и носят названия иранского (сарматского) происхождения. Однако на Балканы они пришли скорее из тех же центральноевропейских областей, где известны лужицкие сербы и «чешские» хорваты. В отличие от предшественников сербы и хорваты были врагами авар, чье владычество над славянами в ту пору рушилось. На Балканах они закрепились с согласия византийских императоров и первое время поддерживали с последними союзные отношения. С этим связана ранняя, на первых порах чисто формальная христианизация хорватов и сербов, осуществленная по просьбе Византии римскими миссионерами.

Возникшие в итоге племенные «княжения» хорватов и сербов были крайне непрочны, как и все предгосударственные объединения такого рода. У сербов отдельные «роды»-племена образовали собственные жупы во главе с жупанами, подчинявшимися сербскому князю. Власть жупанов в пределах жупы не ограничивалась ничем, и автономия жуп оказалась гораздо больше, чем в Хорватии. Особенно это касалось отдельных горными областями Приморья. Там возникли племенные жупы тревинцев, конавличей (обе между Котором и Рагузой), захлумов (захумцев, от Рагузы до реки Неретвы), неретвлян (в X в. три жупы между реками Неретвой и Цетиной). Они фактически были самостоятельны, хотя и входили в VII–IX вв. в сербский племенной союз.

Действительная власть сербских князей VII–X вв. распространялась на Загорье (Рашку) — внутренние области Сербии, в районе Косова поля граничившие с македонскими славянами. На севере еще в IX в. сохраняли фактическую независимость мораване. Загорье включало на первых порах и западные жупы по реке Босне, которые, однако, уже в VIII–X вв. начинают обособливаться, временами тяготея к Хорватии.

Особое место среди возникших на побережье Адриатики славянских племенных областей занимала Дукля. Племя дуклян, возглавлявшееся собственным князем, занимало в X в. побережье от Элисса (ныне Лежа), минуя Элкий (Улцинь) и Бар, до Котора. С северо-востока Дуклю, как и приморские жупы, отделяли от сербского Загорья (Рашки) горные хребты. Дукляне до XI в. не считались сербами в собственном смысле слова, хотя на деле едва ли отличались от них по культуре и языку.

Уже первые попытки государственного строительства привели к катастрофе Древнесербское княжество. Сплочение гигантского союза племен от Дуная до Адриатики в IX в. вызвало тревогу доселе союзного сербам Болгарского государства. Конфликты между Сербией и Болгарией стали первыми в череде острых противостояний с соседями, которые сопровождались распрями в правящем доме Вышеславичей. В середине X в. династия при неясных обстоятельствах прервалась. В начале 970-х годов, завоевав Болгарию, византийцы покорили и Рашку.

В этих условиях центр строящейся сербской государственности переместился в Приморье. К началу XI в. на первые позиции среди местных племенных княжеств выдвинулась Дукля. После окончательного покорения Болгарии в 1018 г. Византия уп-

рочила свою власть и в сербских землях — подчинив, в частности, своей власти Приморье. Однако стабильного управления наладить здесь не удалось. Уже в 1030-х годах Стефан-Воислав, наследственный владетель Дукли, поднял восстание против ромеев и в короткий срок освободил всю Сербию. Так возникла Дуклянская держава династии Воиславичей. С ней связано окончательное становление сербской государственности.

Однако Дуклю преследовали те же внутренние проблемы, что и другие государства региона. Племенной и областной сепаратизм, неизбежная автономия крупных загорских уделов (Рашка и Босния), амбиции членов умножившегося правящего дома подтачивали скоротечно обретенное единство. Со всем этим с самого начала существования державы сплеталась явная и скрытая оппозиция далматинских городских общин. В начале XII в. государство начало распадаться. В его внутренние дела активно вмешивалась Византия. В итоге к середине XII в. превратившиеся в византийских марионеток Воиславичи лишились большей части своих владений. Дукля перешла в руки жупанов загорской Сербии. Происходивший из этого рода Стефан Неманя в конце XII столетия основал новое Сербское государство. Именно королевству Неманичей впервые удалось консолидировать сербские земли в границах единой монархии.

МЕСТНЫЕ СИНХРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

История Дуклянской державы документирована весьма посредственно, даже на фоне других (небогатых обычно источниками местного происхождения) славянских государств Средневековья. Бурные исторические перипетии не могли не отражаться в культурной сфере и как следствие на обеспеченности источниками собственно славянского происхождения. Свидетельства о распространении славянской грамоты в регионе уже в X и тем более в IX в. остаются не подкрепленными материально.

Славяноязычные памятники с сербских земель не старше XI в. Это прежде всего две старославянские церковные рукописи, списанные, судя по особенностям языка, сербами с болгарских оригиналов (Славянские языки, 2005: 38). Первая и наиболее известная из них — глаголическое Мариинское Евангелие (Ягич, 1883). Вторая — глаголический же «Сборник Клоца», собрание поучений, вышедшее из кирилло-мефодиевского круга (Dostál, 1959). XI веком в настоящее время датируется и древнейший в регионе памятник кириллицей (босанчицей) — Хумацкая плита (Nosić, 2001). Кроме того, в последние десятилетия на юге Приморья обнаружены две глаголические надписи XI в. (Karpetanić, Žagar, 2001; Ćunčić, Perkić, 2009). Собственно сербские церковнославянские памятники, писанные классической кириллицей, относятся в основном уже ко второй половине — концу XII в. и сначала очень немногочисленны. Древнейшая датированная сербская надпись относится к 1114 г., древнейший акт (боснийского бана Кулина) — к 1189 г. (Monumenta ... , 1858: 1–2). Некоторые старейшие сербские акты, надписи, а также записи писцов Мирославова и Вуканова Евангелий конца XII в. (Стојановић, 1902: 3–5) документируют генеалогию первых Неманичей.

Древнейшие сохранившиеся акты славянских королей и князей составлялись на латинском языке. Связано это было как с культурно-религиозным влиянием Рима, так и — прежде всего — с теснейшими контактами между славянами и далматинскими городами. Но среди более чем 250 далматинских актов VIII — первой половины XII в. (см.: Codex ... , 1904: 1–69; Codex ... , 1967; Codex ... , 1998: 39; Acta et diplomata ... , 1913: 10–29; Documenta ... , 1877: 1–213; Acta Bosnae ... , 1892: 1–2) лишь единичные связаны с историей Дукли. К тому же подлинность большинства из них давно оспорена. Акты

связаны с привилегиями духовенства различных далматинских центров, и в первую очередь — с соперничеством епархий Бара и Дубровника за архиепископский паллий.

В последние годы Т. Живкович привел достаточно убедительные аргументы в пользу подлинности ряда актов XI–XII вв., которые ранее считались подлогами (см. его комментарии к изданию «Летописи попа Дуклянина»: *Gesta ...*, 2009). Споры о степени достоверности этих документов насчитывают уже более сотни лет, и вопрос далек от разрешения.

«ЛЕТОПИСЬ ПОПА ДУКЛЯНИНА» И ДРУГИЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Собственно югославянская историческая традиция о периоде VII–XII вв. представлена, по сути, единственным памятником — «Летописью попа Дуклянина». При всех спорах о происхождении «Летописи» автор этих строк оценивает ее как памятник XII в., сохранившийся в латинском переводе со славянской «Книги Готской» (см.: Алексеев, 2006: 97–173). «Книга» создана в условиях безуспешной борьбы дуклянской династии Воиславичей против сербов из Рашки после краха существовавшей в XI — начале XII в. Дуклянской державы. Политическая тенденция «Книги» вполне очевидна — обоснование прав дуклянских «королей» на всю Сербию, а младшей ветви Воиславичей, Бранимировичей на дуклянский престол.

В основе «Летописи» лежат не дошедшие до нас славяноязычные сочинения («Книга Мефодия», житие св. Ивана-Владимира), а также преимущественно устная традиция. Последняя к тому же подверглась весьма субъективному компилированию со стороны «летописца». Все это определяет сложности использования «Летописи» в качестве исторического источника. При описании событий XI — первой половины XII в. она может рассматриваться как не во всем достоверный и крайне субъективный первоисточник. Применительно к более раннему времени ее данные не могут использоваться без глубокой проверки и реконструкции фактов, лежащих в основе излагаемых легенд.

Из письменных источников «Летописи» сохранилось независимо от нее только «Житие св. Ивана-Владимира». Однако и оно дошло не в славянском оригинале, а в византийской переработке XIV в., более поздней, чем сама «Летопись». Переработка эта, в свою очередь, подверглась еще позднейшей редакции в XVII столетии — в результате чего «Житие» приобрело крайне малодостоверный исторически характер (см.: Новаковић, 1893).

Помимо латинской «Летописи» существует ее обратный славянский перевод — «Хорватская хроника» XV в. Это памятник ренессансной литературы с характерными для нее украшательствами и домыслами. Для реконструкции первоначального текста «Летописи» он, скорее всего, использоваться не должен. Однако ряд оригинальных сведений «Хроники» может восходить к устной хорватской традиции или непосредственно, или через посредство несохранившихся более ранних записей. Таковы сведения о короле-законодателе Будимире, о последних королях древней Хорватии и ее завоевании венграми. Последнее академическое издание «Летописи» с параллельным текстом «Хроники» предпринято в 2009 г. Т. Живковичем и Д. Кунчер (*Gesta ...*, 2009).

На рубеже веков на изучение «Летописи» оказал влияние ряд факторов, в том числе ненаучного характера. Ситуация гражданской войны на землях бывшей Югославии крайне обострила восприятие проблемы «этнической» идентификации памятника (сербской, хорватской, черногорской). С другой стороны, у части ученых это вы-

звало естественную реакцию отторжения, способствуя росту скептических настроений. Если говорить о факторах собственно научных, то общее распространение в историографии Восточной Европы новых версий научного скепсиса, тенденций к «постмодернистскому» восприятию средневековой реальности, парафразного и других «филологических» подходов к источникам не могло не отразиться и на изучении столь спорного сочинения, как «Летопись».

Разочарование исследователей, надеющихся воссоздать на основе «Летописи» точную картину югославянской истории, понятно. То, что автор «Книги Готской» был славянским «Гальфридом Монмутским», даже если сам не пользовался трудом сочинителя Артурианы (как полагал Т. Живкович), — отчасти правда. Разница с Гальфридом в том, что предысторию британской традиции мы проследить по местным письменным источникам можем. Соответственно у нас есть более адекватный и «достоверный» материал для реконструкции как первоначальных преданий, так и «реальной» истории. В случае с «Летописью» мы можем опираться только на нее саму и «внешние» источники. Это, конечно, резко повышает зыбкость любых построений и вероятность ошибок. Однако это не является поводом ни для отказа от таких построений, ни для полной деструкции «Летописи» как первоисточника. Если бы валлийская традиция была представлена для нас только Гальфридом, — следовало ли бы утверждать, что Лира, Вортигерна или Артура всецело придумал он?

Проблема достоверности «Летописи» тесно связана с вопросом о подлинности «духлянских» актов XI–XII вв. Их содержание, если признать их подлинность (как это делал Т. Живкович — но вопреки его скептицизму в отношении «Летописи»), скорее свидетельствует в пользу ее достоверности, а следовательно — и ранней датировки. Зависимость самой «Летописи» от актов недоказуема. Против этого говорит неуверенность в самой возможности знакомства барского «летописца» с ними. Самые доступные пришлось бы искать в Рагузе; другие введены в церковно-правовой оборот лишь в XVI в. и за пределами Далмации. Кроме того, акты существенно скорректировали бы хронологию «Летописи» как минимум за XI в.

Суммируя сделанные ранее наши выводы о степени «достоверности» «Летописи» (в любом случае условной), можно выделить в тексте следующие части:

1. Описание событий VII–VIII вв. (повествование о первых четырех князьях-Остролиовичах, а также о Радославе). Это предания, записанные спустя века после описываемого в них времени. Притом они подверглись искажению не только в силу этого, но и в результате конструкций автора «Книги Готской». Тем не менее в основе они отражают подлинные события времен славянского заселения Балкан, известные и из других источников.

2. Описание событий IX–X вв. (включая и трebinьскую легенду) является компиляцией изначально не связанных между собой устных традиций. К ним в начале «приставлены» сведения письменного источника — «Книги Мефодий», чье историческое содержание исходно вообще не имеет отношения к южным славянам. В основе своей использованные здесь предания более «историчны», чем припоминания о предыдущем периоде. Особенно это относится к родовой легенде Белоевичей, имеющей ключевое значение для «летописца». Однако переработка им преданий в этой части именно поэтому более субъективна, а смешение разных традиций (до легенды Белоевичей) почти бессистемно.

3. Описание событий XI–XII вв. — бесспорно «историческая» часть «Летописи». Автор «Книги Готской» опирался здесь на сравнительно недавнюю историческую па-

мать, в том числе и сохраненную в письменной форме (как минимум «Житие св. Владимира»). Данную часть «Летописи» можно использовать как адекватный первоисточник по истории Дуклянской державы. Однако и здесь следует принимать в расчет преимущественно устные источники информации «летописца».

Из других, помимо «Летописи», сербских первоисточников о событиях первой половины XII в. имеются некоторые сведения в «Житии святого Симеона», т. е. объединителя Сербии Стефана Немани, в монашестве Симеона. Создавались житийные тексты о Немане в XIII в. Две версии «Жития» написаны вскоре после 1200 г. сыновьями Немани — первым королем Сербии Стефаном Первовенчанным и первым архиепископом св. Савой. Третья версия создана позднее (1263 г.) учеником и агиографом Савы Доментианом. В первых главах «Жития» отражаются те же перипетии смутного времени сербской истории, что и в последних главах «Летописи».

О предках Неманичей сохранились сведения и в сербской историко-генеалогической традиции XV–XVII вв., представленной родословами и летописями (Стојановић, 1927). Лежащие в их основе исторические труды (родослов короля Твртко, протограф старших летописей) созданы в 1370-х годах. Они сравнительно достоверно, хотя и кратко, отражали исторические события XI — первой половины XII в. Что касается припоминаний о более раннем времени, то они в сербском летописании и родословах смутны и откровенно мифологичны.

Далматинская дубровницкая традиция представлена стихотворной хроникой поэта XIV в. Милеция (сохранилась в отрывках у анналиста XVI в. Н. Раньина) и составленными в XIV–XV вв. «Анналами» дубровницкого Анонима (*Annales ...*, 1883). В этих памятниках достоверно представлена история XI–XII вв. События предшествующего периода, особенно связанные со славянами, переданы в «Анналах» путано, с повторами и явными хронологическими сбоями. В то же время дубровницкие авторы опирались и на предания, и на несохранившиеся письменные источники о раннем Средневековье.

Любому исследователю ранней сербской истории остается признать, что наиболее достоверную, хотя далеко не всегда объективную информацию предоставляют синхронные византийские источники. После византийского завоевания Болгарии в начале XI в. сведения о сербских землях становятся более многочисленными. Византия боролась за восстановление своего влияния теперь уже и на западе Балкан, и перипетии этой борьбы отражались в исторических и иных сочинениях. Имеется сводное издание источников XI–XII вв., предпринятое югославскими учеными (*Византиски извори ...*, 1966; 1971). Ряд важных памятников переводился в разное время и на русский язык (Кекавмен, 2003; Вриенний, 2006; Комнина, 1996; Киннам, 2003; Хониат, 2003).

Но при всей информативности сочинений византийских авторов связной и последовательной картины истории Дуклянской державы даже эпохи ее расцвета они предоставить не могут. А значит, неизбежно обращение историков вновь и вновь к источникам пусть «спорным», но способным хотя бы гипотетически заполнить лакуны. Значит, будут продолжаться и дискуссии в связи с «Летописью попа Дуклянина» или дуклянскими грамотами XI–XII вв. История сербских земель в раннее Средневековье — поле для тщательной исторической реконструкции, результаты которой никогда не станут бесспорными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В. (2006) Предания о дописьменной эпохе в истории славянской культуры XI–XV вв. М. : Национальный ин-т бизнеса. 412 с.

- Вриенний, Никифор. (2006) Исторические записки (976–1087). Рязань : Александрия. 400 с.
- Киннам, Иоанн. (2003) Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Рязань : Александрия. 472 с.
- Какавмен. (2003) Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. СПб. : Алетей. 712 с.
- Комнина, Анна. (1996) Алексиада. СПб. : Алетей. 704 с.
- Хониат, Никита. (2003) История со времен царствования Иоанна Комнина : в 2 т. Рязань : Александрия. 440+456 с.
- Славянские языки. (2005) М. : Academia. 656 с.
- Ягич, И. В. (1883) Мариинское Четвероевангелие. Berlin : Weidmann. 608 с.
- Византиски извори за историју народа Југославије. (1966) Београд : Научно дело. Т. 3. 414 с.
- Византиски извори за историју народа Југославије. (1971) Београд : Научно дело. Т. 4. 268 с.
- Новаковић, С. (1893) Први основи словенске књижевности међу балканским Словенима: легенда о Владимиру и Косари. Београд : Српска краљевска академија. 300 с.
- Стојановић, Љ. (1902) Стари српски записи и натписи : в 2 кн. Београд : Српска краљевска академија. Кн. 1. 480 с.
- Стојановић, Љ. (1927) Стари српски родослови и летописи. Сремски Карловци : Српска краљевска академија. 382 с.
- Acta Bosnae potissimum ecclesiastica. (1892) Zagrabiae: Academia sciaentarium et artium slavorum meridionalium. 614 p.
- Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia (1913) : in 2 vols. Vindobonae : Holzhausen. Vol. 1. 292 p.
- Annales Ragusini Anonimi item Nicolai de Ragnina. (1883) Zagrabiae : Academia sciaentarium et artium slavorum meridionalium. 328 p.
- Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. (1904) Zagrabiae : Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Vol. II. Diplomata saeculi XII. 500 p.
- Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. (1967) Zagrabiae : Izdavački zavod Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Vol. I. Diplomata annorum 743–1100. 286 p.
- Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. (1998) Supplementa. Zagrabiae : Hrvatska Akademija znanosti i umjetnosti. Vol. I. Diplomata annorum 1020–1270. 440 p.
- Čunčić, M., Perkić, M. (2009) Hrvatski glagoljski natpis Župe dubrovačke iz 11. Stoljeća // Slovo: časopis Staroslavenskog instituta. № 59. S. 77–122.
- Documenta Historiae Chroatae periodum antiquam. (1877) Zagrabiae : Academia sciaentarium et artium slavorum meridionalium. 582 p.
- Dostál, A. (1959) Clozianus. Staroslověnský hláholský sborník Tridentský a Innsbrucký. Prague : Československá akademie věd. 402 s.
- Gesta Regum Sclavorum. (2009) Т. 1–2. Београд : Исторички институт. 194+436 с.
- Kapetanić, N., Žagar, M. (2001) Najjužniji hrvatski glagoljski natpis // Anali Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku. Sv. XXXIX. S. 9–48.
- Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusii. (1858) Viennae : Braumuller. 602 p.
- Nosić, M. (2001) Humačka ploča. Rijeka : Hrvatsko filološko društvo. 132 s.

Дата поступления: 10.03.2014.

THE HISTORY OF DUKLJAN POWER: THE PROBLEM OF SOURCES' RELIABILITY

S. V. ALEKSEEV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article analyzes the quality of the sources on the history of the Dukljan realm — an early medieval Serbian state centered on the territory of modern Montenegro (Duklja, Zeta), which existed in the 11th-12th centuries.

The author provides an overview of the history of the Serbian lands in the early Middle Ages and of the reasons of the rise and collapse of Duklja. He identifies several groups of sources on the history of early medieval Duklja considering the problems of reliability, objectivity, and authenticity in relation to each group. A few early (11th–12th centuries) monuments of Slavic writing from the territory under the influence of Duklja have very limited significance for the study of its history. Latin acts, which refer to Duklja's kings and princes, are often considered as medieval falsifications related to disputes on the privileges of the Dalmatian clergy.

The main narrative source — so-called «The Chronicle of the Priest of Duklja» — is the subject of a long scientific debate. Its dating (within the 12th–14th centuries), authorship, authenticity of the information are in question. There is no doubt that even in the final section devoted to the events of the 11th–12th centuries, the author of «The Chronicle» relied largely on oral sources. Subsequent Serbian and Dalmatian narrative sources on the history of ancient Duklja are fragmented or doubtful. The author considers «The Chronicle of the Priest of Duklja» as an adequate original source on the history of the Dukljan power. «The Chronicle» is divided into three parts, the first two of which, to varying degrees, are legendary, and the latter, which covers the 11th–12th centuries, is quite historical. A Slavic prototype of «The Chronicle» in Latin dates from the middle — the second half of the 12th century. However, the oral nature of the sources of «The Chronicle» should still be taken into account.

The most reliable sources on the history of early medieval Duklja remain the Byzantine sources of the same age. But they, in addition to natural subjectivity, do not give a complete picture of the history of the Dukljan state. Therefore, the last one, in the author's opinion, will always be a field of a controversial historical reconstruction.

Keywords: the Middle Ages, sources, the South Slavs, Serbia, the Dukljan power, historiography, chronicles, hagiography, acts, «The Chronicle of the Priest of Duklja».

REFERENCES

- Alekseev, S. V. (2006) *Predaniia o dopis' mennoi epokhe v istorii slavianskoi kul'tury XI–XV vv.* [Legendary about the Preliterate Era in the History of the Slavic Culture of the 11th–15th C.] Moscow, The National Institute of Business Press. 412 p. (In Russ.).
- Vriennii, Nikifor [Bryennios, Nikephoros]. (2006). *Istoricheskie zapiski (976–1087)* [Historical memoir (976–1087)]. Ryazan, Aleksandriia Publ. 400 p. (In Russ.).
- Kinnam, Ioann [Kinnamos, Joannes]. (2003) *Kratkoe obozrenie tsarstvovaniia Ioanna i Manuila Komninov* [An Epitome of the Reign of John and Manuel Comnenus]. Ryazan, Aleksandriia Publ. 472 p. (In Russ.).
- Kekavmen. (2003) *Sovety i rasskazy.* Pouchenie vizantiiskogo polkovodtsa XI veka [Recommendations and Narrations. A Homily of a Byzantine Commander of the 11th Century]. St. Petersburg, Aleteia Publ. 712 p. (In Russ.).
- Komnina, Anna [Comnena, Anna]. (1996) *Aleksiada* [The Alexiad]. St. Petersburg, Aleteia Publ. 704 p. (In Russ.).
- Khoniati, Nikita [Choniates, Niketas]. (2003) *Istoriia so vremen tsarstvovaniia Ioanna Komnina* [The History from the Reign of John Comnenus] : in 2 vols. Ryazan, Aleksandriia Publ. 440+456 pp. (In Russ.).
- Slavianskie iazyki* [The Slavic Languages]. (2005) Moscow, Academia Publ. 656 pp.
- Jagich, I. V. (1883) *Mariinskoe Chetveroevangelie* [The Codex Marianus]. Berlin, Weidmann. 608 p. (In Russ.).
- Vizantiski izvori za istoriju naroda Jugoslavije* [Byzantine Sources on the History of the People of Yugoslavia]. (1966) Beograd, Nauchno delo Publ. Vol. 3. 414 p. (In Serb.).
- Vizantiski izvori za istoriju naroda Jugoslavije* [Byzantine Sources on the History of the People of Yugoslavia] (1971) Beograd, Nauchno delo Publ. Vol. 4. 268 p. (In Serb.).
- Novakovich, S. (1893) *Prvi osnovi slovenske knjizbevnosti mezbju balkanskim Slovenima: legenda o Vladimiru i Kosari* [The First Foundations of Slavic Literature among the Balkan Slavs: The Legend of Vladimir and Kosara]. Beograd, Srpska kraljevska akademija. 300 p. (In Serb.).

Stojanovich, L. (1902) *Stari srpski zapisi i natpisi* [Old Serbian Notes and Inscriptions] : in 2 books. Beograd, Srpska kraljevska akademija. Book 1. 480 p. (In Serb.).

Stojanovich, L. (1927) *Stari srpski rodoslovi i letopisi* [Old Serbian Genealogies and Annals]. Sremski Karlovci, Srpska kraljevska akademija. 382 p. (In Serb.).

Acta Bosnae potissimum ecclesiastica. (1892) Zagreb, Academia sciaentarium et artium slavorum meridionalium. 614 p. (In Lat.).

Acta et diplomata res Albaniae mediae aetatis illustrantia. (1913) Vienna, Holzhausen. Vol. 1. 292 p. (In Lat.).

Annales Ragusini Anonimi item Nicolai de Ragnina. (1883) Zagreb, Academia sciaentarium et artium slavorum meridionalium. 328 p. (In Lat.).

Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. (1904) Zagreb, Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Vol. II. *Diplomata saeculi XII.* 500 p. (In Lat.).

Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. (1967) Zagreb, Izdavački zavod Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Vol. I. *Diplomata annorum 743–1100.* 286 p. (In Lat.).

Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. (1998) *Supplementa.* Zagreb, Hrvatska Akademija znanosti i umjetnosti. Vol. I. *Diplomata annorum 1020–1270.* 440 p. (In Lat.).

Čunčić, M. and Perkić, M. (2009) Hrvatski glagoljski natpis Župe dubrovačke iz 11. Stoljeća [A Croatian Glagolitic Inscription of Zupa Dubrovačka Dated to the 11th Century]. *Slovo: časopis Staroslavenskog institute*, no. 59, pp. 77–122. (In Croat.).

Documenta Historiae Chroaticae periodum antiquam. (1877) Zagreb, Academia sciaentarium et artium slavorum meridionalium. 582 p. (In Lat.).

Dostál, A. (1959) *Clozianus. Staroslověnsky blabolský sbornik Tridentský a Innsbrucký* [The Clozianus: Old Slavonic Glagolitic Compilation from Trident and Innsbruck]. Prague, Československá akademie věd. 402 p. (In Czech.).

Gesta Regum Sclavorum (2009) : in 2 vols. Beograd, Institute of History. 194+436 p. (In Serb.).

Kapetanić, N. and Žagar, M. (2001) Najjužniji hrvatski glagoljički natpis [Southernmost Croatian Glagolitic Inscription]. *Anali Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku*, no. XXXIX, pp. 9–48: (In Croat.).

Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusii. (1858) Vienna, Braumuller. 602 p. (In Lat.).

Nosić, M. (2001) *Humačka ploča* [Humac Tablet]. Rijeka, Hrvatsko filološko društvo. 132 p. (In Croat.).

Submission date: 10.03.2014.

Алексеев Сергей Викторович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, главный редактор журнала «Научные труды Московского гуманитарного университета», председатель правления Историко-просветительского общества «Радетель». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: ipo1972@mail.ru

Alekseev Sergey Viktorovich, Doctor of Science (history), professor, the head of the History Department, Moscow University for the Humanities, the editor-in-chief of the journal „The Scholarly Works of Moscow University for the Humanities”, chairman of the board of the Historical and Educational Society „Radetel?”. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: ipo1972@mail.ru